

МОВАЗНАЎСТВА І ДЫЯЛЕКТАЛОГІЯ

23. Суражскі раён // Вікіпедыя: Свабодная энцыклапедыя [Электронны рэсурс]. – 2013. – Рэжым доступа: http://be.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B6%D1%81%D0%BA%D1%96_%D1%80%D0%B0%D1%91%D0%BD. – Дата доступа: 28.03.2014.
24. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т., 6 кн. / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад агул. рэд. К.К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т., 6 кн.
25. Унучак, А. Наша Нива и белорусское национальное движение начала XX в. / А. Унучак // Acta humanitarica universitatis Saulensis. – 2011. – Т. 12. – С.172 – 180.
26. Ціванова, Г.К. Старая і новая беларуская літаратурная мова: адна ці дзве? / Г.К. Ціванова // Жыццём і словам прысягаючы...: да 85-годдзя прафесара М.Я. Цікоцкага: зб. навук. прац / пад агул. рэд. В.І. Іўчанкава. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2007. – С.283 – 290.
27. Чудовіч, В. Формальны сынтэкс / В. Чудовіч, С. Дружылоўская. – Менск: Бел. дзярж. выд-ва, 1930. – 152 с.
28. Шуба, П.П. Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П.П. Шуба. – Мінск: Нар. асвета, 1993. – 168 с.
29. Янковяк, М. Беларускія гаворкі ў Краслаўскім раёне Латвіі. Сацыялінгвістычнае даследаванне / М. Янковяк. – Беласток, Вільня, 2012. – 287 с.

УДК 804.0 – 4

**ОСОБЕННОСТИ СЕГМЕНТНОЙ И ПРОСОДИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕЧИ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН**

канд. филол. наук, доц. И.Г. ЛЕБЕДЕВА

Полоцкий государственный университет, Новополоцк

Сложившаяся в Беларуси двуязычная среда предполагает контактирование русского и белорусского языков. Длительный языковой контакт массового характера неизбежно сопровождается интерферентными проявлениями в фонетике, лексике и грамматике. Данный факт не всегда осознается коренным населением Беларуси, преимущественно использующим русский язык в повседневном общении, однако является немаловажным, например, при изучении иностранного языка. Традиционно принято говорить об особенностях комбинаторики слога, имеющих место в реализации белорусов, однако собственно качество иноязычного акцента русскоговорящих белорусов не изучено до настоящего времени.

Проводится сопоставительный анализ модификаций иноязычных звуков (французских), возникающих в интерферированной речи у русскоязычных белорусов Витебского региона и россиян Псковской области. Сопоставляется качество обусловленных интерференцией модификаций гласных и согласных. Описываются просодические особенности модификаций.

Принято считать, что национальные варианты стандартного произношения полинациональных языков, отличающиеся друг от друга особенностями артикуляции отдельных звуков, представляют собой национальные произносительные нормы [1]. Русский язык, являясь полинациональным, обнаруживает в реализации белорусов стертость и размытость границ кодового переключения, совмещенные свойства, присущие русскому и белорусскому языкам в пределах слога и даже звука [2]. Исследователи отмечают наличие специфических черт как сегментного, так и просодического уровней [3; 4; 5; 6].

На общенациональные черты накладываются региональные разновидности произношения. При этом максимально зависимыми от диалектальной принадлежности являются характеристики белорусских гласных в безударном слоге. Так, при недиссимилятивном аканье, распространенном на большей части Минской области, качество ударного слога на предупредный не влияет [7]. На юге Беларуси отмечаются окающие и укающие говоры, где на месте гласного [a] в безударном слоге возможна реализация [o] или [u]: да[o]вай, сна[u]пы. На большей территории Витебской области распространено диссимилятивное аканье, при котором качество слогового предупредного гласного предопределяется составом ударного слога – в предупредном слоге на месте гласного [a] реализуется редуцированный звук неполного образования, если ударный слог также содержит гласный [a]: трыва (трава), выда (вода). В группе говоров на территории Витебска, Лиозно, Городка, частично Полоцка и Шумилино в безударном слоге отмечается качественная редукция гласных [i] и [ы], и гласных [a] и [э]: лі[l^ʲ]са, пы[ʲ]тацца, вя[v^ʲ]сна, тэ[ts^ʲ]ле[l^ʲ]грама [8]. Как видно из примеров, редукция двух последних гласных наблюдается в безударных слогах с мягкими согласными.

Из сказанного следует, что на территории Беларуси имеет место артикуляторная вариативность сегментного состава слога, которая носит как общенациональный, так и региональный характер.

Сложившаяся на территории Белоруссии двуязычная среда обуславливает тот факт, что речь белорусов-билингвов, которые говорят преимущественно по-русски, регулярно окрашивается характерными белорусскими чертами [3, 7]. Данный факт является общеизвестным, однако из него не делается вполне закономерный вывод о том, что речь белоруса на иностранном языке будет характеризоваться значительным присутствием белорусских черт, несмотря на функциональное превалирование русского языка.

При взаимодействии языковых систем интерферирующее воздействие родного языка обнаруживается в каждой из подсистем изучаемого языка – фонетической, грамматической, лексической. Учет интерферентных особенностей необходим при разработке учебников и учебных пособий по формированию и коррекции слухо-произносительных навыков обучаемых на иностранном языке, однако комплексных исследований, позволяющих сравнить качество акцентных явлений при изучении иностранного языка у россиян и у русскоязычных белорусов, до настоящего времени проведено не было.

С целью сопоставления артикуляторных модификаций иноязычных звуков, возникающих в условиях интерферентного влияния родного языка, в Полоцком государственном университете было проведено экспериментальное исследование. Материалом для изучения особенностей модификаций иноязычных звуков испытуемыми послужило подготовленное чтение аутентичных французских текстов с фиксацией полученного результата на магнитный носитель. В качестве испытуемых выступили 10 человек. Из них пятеро являются коренными россиянами, родившимися и постоянно проживающими на территории Псковской области (Россия), и пятеро – выходцами из Витебской области (Беларусь). Обе группы испытуемых состояли из студентов 3-его курса языковых специальностей, продолжающих изучать французский язык после средней школы и имеющих примерно одинаковый уровень владения иностранным языком. В общей сложности от испытуемых был получен материал объемом в 7340 слогов. Данный материал был подвергнут аудитивному и акустическому анализу.

В ходе эксперимента было выявлено, что испытуемыми обеих групп было допущено приблизительно одинаковое количество ошибок (15,5% в группе россиян и 17,7% в группе белорусов), однако имело место различное распределение артикуляционных модификаций в зависимости от лингвистических регионов, выходцами из которых являлись испытуемые. Так, в произношении россиян отмечалось преобладание в 1,5 раза количества вокалических модификаций (56,3%,). В произношении белорусов доминирующими являлись консонантные модификации (70,8%).

В артикуляции испытуемых были выявлены **вокалические модификации**, позволяющие себя классифицировать по пяти признакам: ряда, подъема, огубленности, выпадения и вставки [9].

При общих трудностях в реализации характеристик ряда и подъема французских гласных испытуемыми имеет место различное распределение количества модификаций по данным признакам в зависимости от принадлежности испытуемых к тому или иному лингвистическому региону (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, в группе белорусских испытуемых модификации признака подъема составляют половину от всех выявленных вокалических модификаций (50,0%). Являясь наиболее частотным, количество модификаций подъема в 2,3 раза превышает число ошибок по признаку ряда, также остающееся значительным в данной группе испытуемых (21,4%).

В группе российских испытуемых наибольшее количество вокалических модификаций вызывает реализация дифференциального признака ряда, что в 1,3 раза превышает число ошибок по признаку ряда (38,9% и 30,6% соответственно). Обращает на себя внимание тот факт, что распределение количества модификаций по признакам огубленности, выпадения и вставки остается практически одинаковым в каждой из групп (см. рис. 1).

Модификации гласных по дифференциальному признаку подъема обнаруживают пересечение особенностей французской фонологической системы со своеобразием русской и белорусской. Наличие в белорусском и русском языках аллофонических вариантов, различающихся степенью подъема, а также изменение степени подъема в процессе одной реализации, при изучении французского языка затрудняют переход к фонемной дифференциации французских гласных. Наиболее модифицируемыми звуками по исследуемому признаку в группе россиян были гласные [a] и [e] (44,4 и 33,3%). Оба этих гласных звука замещались одним и тем же субституттом [ɛ]. Например: *Les deux fillettes, tranquillisées, s'approchèrent* [saprɔ'ʃɛr] = [sgprɔ'ʃɛr], *Viens te coucher* [vj tɛ ku 'ʃɛ] = [vj tɛ ku 'ʃɛ]. В группе белорусских испытуемых почти половина модификаций по признаку подъема (48,4%) представлена неадекватной реализацией полужакрытого гласного [e], заменяющегося так же как и в группе российских испытуемых полуоткрытым [ɛ]: [apor'te], [apor'tɛ].

МОВАЗНАЎСТВА І ДЫЯЛЕКТАЛОГІЯ

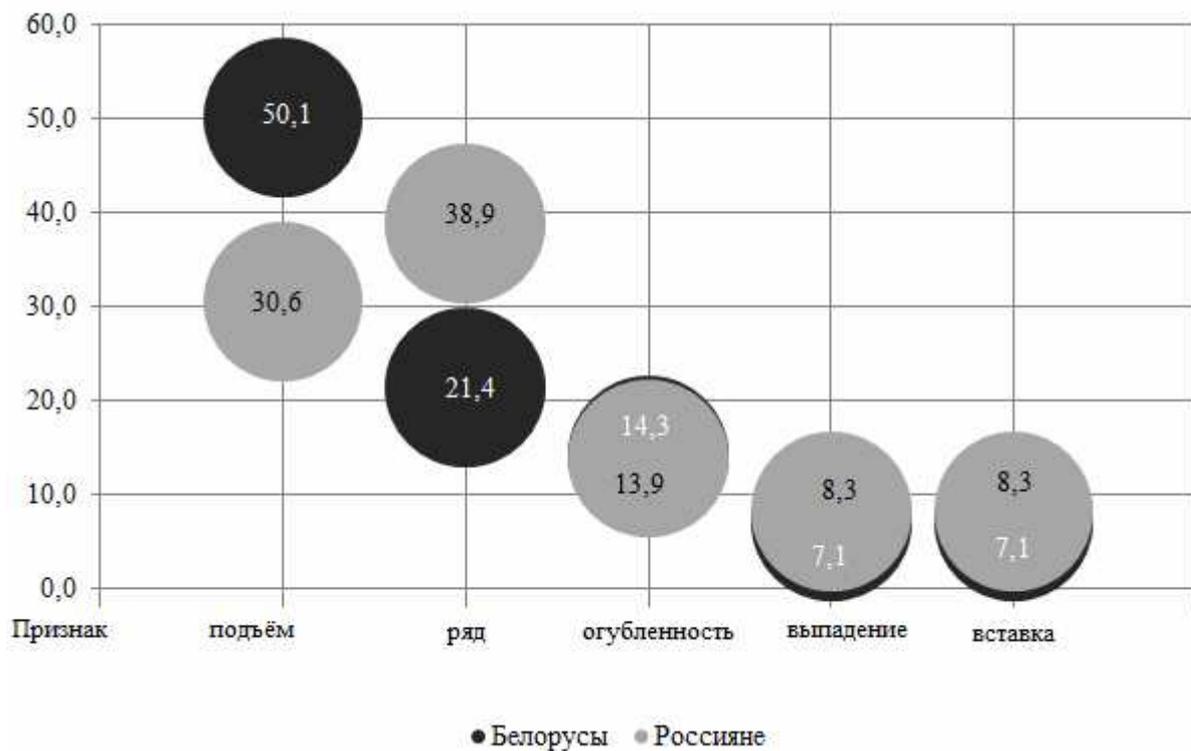

Рис. 1. Вокалические модификации, % от общего количества ошибок в каждой из групп испытуемых

Следующая по значимости артикуляторная трудность белорусов по признаку подъёма представлена звуком [ε], замещаемого гласным [i] (22,1%): [ela'ne:3] = [ila'ne:3].

Обращает на себя внимание тот факт, что в речи белорусов практически отсутствовали замены гласного [a] звуком [ε], а в группе российских испытуемых не было ошибок по субституции [ε] гласным [i].

Анализ позиционной обусловленности вокалических модификаций по признаку подъёма выявил аналогичное распределение ошибок у испытуемых обеих групп. Так в группе российских испытуемых более половины модификаций по признаку подъёма имели место в ударном слоге, в то время как в группе белорусских испытуемых большинство подобных ошибок происходило в предударном слоге (50,0 и 70,0% соответственно).

Анализ качественных модификаций дифференциального признака ряда выявил сходные трудности у испытуемых обеих групп. Выявлена проблемность реализации огубленных гласных переднего ряда. В группе российских испытуемых более двух пятых от всех выявленных случаев составили модификации открытого гласного переднего ряда [œ], что в 1,5 раза превышает количество ошибок с гласным [ø] также являющегося проблемным (42,9 и 28,6% соответственно). В группе белорусских испытуемых наиболее модифицируемым является закрытый гласный переднего ряда [ø] (41,1%), а количество модификаций гласных [œ] и [y] оказываются одинаковыми (29,0 и 29,8%).

Обращает на себя внимание тот факт, что в речи россиян имела место не представленная в произношении белорусов субституция гласного [œ] звуком [õ], например: un gros ours brun [œ] gro zurs 'brœ] = [ã gro urs 'brõ].

Анализ позиционной обусловленности вокалических модификаций по признаку ряда выявил различия между испытуемыми обеих групп. Так в группе российских испытуемых более половины модификаций по признаку ряда имели место в ударном слоге (52,9%), в то время как в группе белорусских испытуемых большинство подобных ошибок происходило в предударном слоге (85,7%).

Модификации артикуляции испытуемых по признаку огубленности маркируют два финальных предударных слога. Распределение модификаций по признаку огубленности объясняется особенностями артикуляционной базы русского и белорусского языков, в которых безударный слог является позицией, где имеет место нейтрализация огубленного гласного [o]. Анализ качества модификаций по признаку огубленности показал, что доминирующим признаком является делабиализация гласных. Однако прак-

тически три четверти (66,7%) делабиализируемых в реализации россиян гласных представлено переходом в звук [ε]. В речи белорусов практически такое же количество гласных (66,8%) замещается гласным [a].

Анализ модификаций выпадения и вставки выявил их контрастный характер. У испытуемых обеих групп наблюдалось появление вставочных гласных в ударном слоге (78,6% в группе российских испытуемых и 100% в группе белорусов). Модификации вставки наблюдались только в ударном слоге (100%). При общем сходстве тенденций у испытуемых отмечаются различия в качестве выпадающих и вставочных гласных. Так, в группе российских испытуемых отмечено выпадение двух открытых звуков [ε] и [a], а в группе белорусских испытуемых выпадал преимущественно гласный [i]. Например: *les animaux* [lɛ z_ni'mo], *la belle barbe blanche* [la b_ɛl barbə'blɑ̃]= [la b_1 barbə'blā], *d'où il était venu* [du i le tɛ və'ny]= [du le tɛ və'ny].

Вставка гласных происходила в ударном слоге, однако россияне использовали в качестве вставочного гласный [ε], а белорусы – преимущественно [a]: *une veuve vivait* [yn 'vø:v vi 'vɛ]= [yn 'vøvɛ vi 'vɛ], *devant l'âtre* [dəvɑ̃ lɑtr]= [dəvɑ̃ lɑtr̩].

Анализ вокалических модификаций позволяет сделать вывод о том, что в исследуемых группах испытуемых имеются как сходные, так и различные черты. Следует отметить формальный характер сходства, поскольку оно проявляется в наиболее общих признаках:

- в наличии одинакового набора модифицируемых вокалических признаков;
- в доминировании процесса делабиализации в модификациях по признаку огубленности;
- в присутствии вставки в ударном слоге и выпадения в предударном.

Различия между группами испытуемых носят преимущественно качественный характер:

1. В группе россиян преобладают вокалические модификации по признаку ряда, а в группе белорусов – подъёма.

2. При одинаковой проблемности реализации передних огубленных гласных и их замене гласными заднего ряда в группе российских испытуемых данная тенденция преобладает в ударном слоге, а у белорусов – в предударном.

3. При совпадении места модификаций по признаку ряда и проблемности реализации неогубленных гласных переднего ряда у россиян наблюдается субституция гласного [a] звуком [ε], а у белорусов – замещение [ε] гласным [i].

4. В модификациях по признаку огубленности в процессе делабиализации преобладающим субститутом у россиян выступает гласный [ε], а у белорусов – [a].

5. В модификациях выпадения у белорусов может опускаться гласный [i], а у россиян [ε] и [a].

6. У россиян преобладают вставки из звука [ε], а у белорусов вставочным является звук [a].

Следует отметить, что вокалические модификации русскоязычных белорусов приближаются к общим тенденциям, свойственным белорусскому языку.

Консонантные модификации, выявленные в артикуляции испытуемых, классифицировались по четырем признакам: палатальность, степень участия голоса, выпадение и вставка.

Анализ выявленных у испытуемых консонантных модификаций показал, что наиболее проблемной для испытуемых обеих групп явилась адекватная реализация дифференциальных признаков палатальности и степени участия голоса (69,3% у белорусов и 27,2% у россиян, 24,7% у белорусов и 54,6% у россиян соответственно, рисунок 2).

Следует отметить, что более половины консонантных модификаций россиян представлены ошибками по признаку палатальности (54,6%). У белорусов две трети всех консонантных модификаций вызваны неадекватной реализацией признака степени участия голоса (69,3%).

Консонантные модификации по признаку степени участия голоса вызваны нейтрализацией противопоставления звонкости глухости на конце слова в родных языках испытуемых и в расширении дистрибуции качества глухости. Как показало исследование, в группе белорусских испытуемых изменениям качества оглушаемых звонких согласных подвергаются исключительно переднеязычные. Из них наибольшее количество ошибок вызвано реализацией конечных [ʒ] и [d] (72,9 и 21,6% соответственно). Например: *Rose-Rouge* [ʒ], *le ménage* [ʒ], *la fourrure chaude* [t].

В группе российских испытуемых отмечались практически равные по частотности модификации переднеязычного [ʒ], губно-зубного [v] и заднеязычного [g] (30,0, 20,0, 20,0% соответственно). Например: *petites peureuses* [s], *une veuve* [f], *une barbe longue* [k].

Анализ консонантных модификаций по признаку палатальности показал, что в группе белорусских испытуемых основное количество ошибок по исследуемому признаку отмечалось в предударном

МОВАЗНАЎСТВА І ДЫЯЛЕКТАЛОГІЯ

слоге (68,4%). В группе российских испытуемых изменения числа модификаций палатальности в зависимости от места слога в акцентной единице не выявлено.

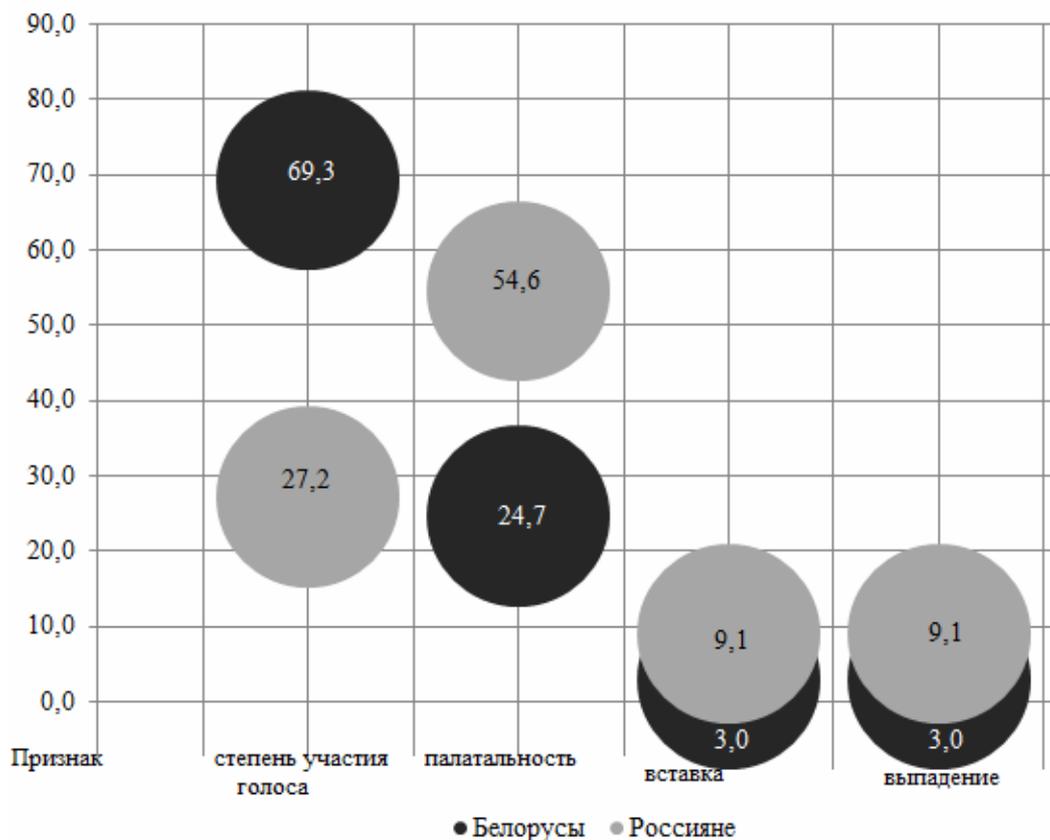

Рис. 2. Консонантные модификации испытуемых %, от общего количества выявленных ошибок в реализации согласных

Исследование качества недифференцируемых согласных показало, что в произношении белорусов три четверти ошибок вызвано реализацией переднеязычных согласных (54,0 из 68,4 % в предударном слоге и 22,5 из 31,6% – в предударном). Среди подвергаемых модификациям переднеязычных согласный [l] приобретал чрезмерную мягкость, согласные [t], [d] заменялись аффрикатами [tsʰ], [dzʰ], а шелевые [s], [z] – ш-образными белорусскими [šʰ], [žʰ]. Например: *Blanche-Rose* [blɑ□ʰ 'ro:z] = [blʰɑ□ʰ 'ro:z], *au petit bois* [o pətʰsʰi 'bwa], *dit* [dʰtʰi], *de souci* [də suʰšʰi], *de plaisir* [də plɛʰžʰi:r]. В группе российских испытуемых значительными являются модификации переднеязычного [l] и заднеязычных [k] и [g]. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех перечисленных модификациях в качестве артикуляторных вариантов выбирались чрезмерно твердые субституты. Например: *Blanche-Rose* [blɑ□ʰ 'ro:z] = [blʰɑ□ʰ 'ro:z], *coquette* [kʰkʰet], *les égayaient* [le ze gʰɛʰje].

Анализ модификаций вставки и выпадения выявил сходство между испытуемыми обеих групп. Три четверти случаев вставки и выпадения (72,8 %) имеют место в предударном слоге. В качестве вставочного согласного испытуемыми использовался [v], возникающий при переходе от губно-губных фриктивных сонантов к следующему за ними гласному: *lui dit* [lyvi 'di].

Анализ выпадения согласных выявил трудности реализации двойных согласных [l] и [t] на стыке слов. В модификациях один согласный опускался: *qu'elles lui avaient apportées, toute timidité*.

Анализ консонантных модификаций позволяет сделать вывод о том, что в исследуемых группах испытуемых отмечается сходство в имеющихся наборах модифицируемых признаков: степени участия голоса, палатальности, выпадения и вставки. У испытуемых отмечаются похожие тенденции к оглушению согласных на конце слова, одинаковые трудности при реализации перехода от губно-губных фриктивных сонантов к следующему за ними гласному, а также сходные проблемы реализации удвоенных согласных. Однако консонантные модификации выявили существенные различия между испытуемыми

обеих групп по признаку палатальности. Модифицируя переднеязычные согласные, белорусы реализуют типичные для них аффрикаты [ts'], [dz'] и фрикативные [š], [ž]. В произношении россиян отмечается реализация непривычно твердых для французского языка звуков [l•] и заднеязычных [k•] и [g•].

Наличие значительного количества качественных и позиционных расхождений в интерферентных модификациях у русскоязычных белорусов и россиян позволяет предположить, что данные процессы обусловлены, прежде всего, имеющими место в языках различиями ритмического характера, поскольку именно ритмика способна модифицировать качество звука [10]. Данное обстоятельство показало необходимость дополнения аудитивного анализа акустическим и потребовало сравнения реализаций французов, белорусов и россиян. Как видно из таблицы 1, при реализации испытуемыми одной и той же фразы имеет место существенная разница.

Таблица 1

Акустический анализ параметров интенсивности и длительности разными группами испытуемых

Испытуемые	Параметр	Фраза				
		Blanche-	'Rose	et	Rose-	"Rouge
Французы	интенсивность	44 db	45 db	44 db	43 db	40 db
	длительность	220 ms	386 ms	134 ms	247 ms	552 ms
Белорусы	интенсивность	61 db	60 db	50 db	60 db	51 db
	длительность	280 ms	350 ms	115 ms	263 ms	537 ms
Россияне	интенсивность	74 db	69 db	52 db	69 db	61 db
	длительность	489 ms	510 ms	195 ms	396 ms	637 ms

В группе французов параметр интенсивности практически оставался неизменным на протяжении одной акцентной единицы (40 – 45 db), а параметр длительности увеличивался в 1,7 раза на конце элементарной акцентной единицы и в 2,3 раза на конце членимой акцентной единицы (220 и 386 ms, 247 и 552 ms).

В группе белорусских испытуемых параметр интенсивности оставался практически неизменным в элементарных акцентных единицах (50 – 61 db), но несколько увеличивался на первом предупредном слоге членимых акцентных единиц (50 – 60 – 51 db). Параметр длительности также существенно не изменялся в элементарной акцентной единице, но возрастал в 2 раза на конце членимой акцентной единицы (280 и 350 ms, 263 и 537 ms).

В группе российских испытуемых параметр интенсивности варьировался от слога к слогу и регулярно увеличивался на первом предупредном слоге как элементарных, так и членимых акцентных единиц (74 – 69 db, 52 – 69 – 61 db). Яркие контрасты в распределении длительности отсутствовали: в элементарных акцентных единицах ударный слог незначительно отличался от безударного, а в членимой акцентной единице только в 1,6 раза превосходил по длительности предупредный слог (489 и 510 ms, 396 и 637 ms).

Данные акустического анализа показывают, что в речи французов существует стабильность параметра интенсивности. В течение фразы он варьировался на 5 db, причем контраст между соседними слогами никогда не превышал 2 db. В отличие от характеристики интенсивности параметр длительности обладал изменчивостью и значительно варьировался как на конце элементарных акцентных единиц, так и сложных акцентных единиц и фразы. Таким образом, в речи французов устанавливалась строгая иерархия длительности ударных слогов различной степени выделенности: в элементарной акцентной единице ударный слог был длиннее соседних предупредных в 1,3-1,5 раза, в сложной – в 2-2,5 раза, во фразе – в 3 раза.

В речи белорусов параметр интенсивности варьировался от 40 до 61 db. Внутри фразы интенсивность возрастала в двух случаях. Во-первых, она увеличивалась на отдельных финальных слогах акцентных единиц, если они уступали по длительности предшествующим.

Например:

	<i>une</i>	<i>'veuve</i>	<i>vi</i>	<i>'vait</i>	<i>dans</i>	<i>une</i>	<i>mai</i>	<i>'son</i>	<i>co</i>	<i>"quette</i>
Интенсивность (db)	42	40	42	42	44	45	38	58	39	48
Длительность (ms)	200	305	180	170	205	183	145	113	158	323

МОВАЗНАЎСТВА І ДЫЯЛЕКТАЛОГІЯ

Во-вторых, интенсивность увеличивалась одновременно с параметром длительности внутри акцентной единицы, когда говорящий стремился подчеркнуть важные с его точки зрения элементы фразы. Например:

	<i>a</i>	<i>vec</i>	<i>*ses</i>	<i>deux</i>	<i>'fille...</i>	<i>en</i>	<i>*son</i>	<i>jar</i>	<i>'din</i>
Интенсивность (db)	40	51	62	40	40	49	66	46	44
Длительность (ms)	102	158	300	220	487	212	313	305	318

Обращает на себя внимание тот факт, что оба эти случая идентифицировались аудиторами как наличие выделенности в речи испытуемых.

В речи испытуемых россиян параметр интенсивности имел широкий диапазон вариативности: 52 – 70 db. Аудиторы фиксировали как присутствие выделенности в слогах, имеющих большую интенсивность по сравнению с последующими, а также в слогах, значительно отличающихся показателем длительности. Например, в слове *veuve*, являющимся центром подлежащего, возрастает как интенсивность, так и длительность (70 db и 335 ms), в слове *quette*, представляющим центр группы обстоятельства *dans une maison coquette* увеличивается только длительность (352 ms), а на выделенном внутри этой же группы слове *dans* возрастает только интенсивность (70 db):

	<i>une</i>	<i>'veuve</i>	<i>vi</i>	<i>'vait</i>	<i>dans</i>	<i>*une</i>	<i>mai</i>	<i>'son</i>	<i>co</i>	<i>"quette</i>
Интенсивность (db)	63	70	53	66	63	70	52	53	58	61
Длительность (ms)	253	335	174	180	180	180	188	310	153	352

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Интерферентные явления сопровождаются проявлением черт родного языка в иностранном, в результате чего у носителей разных языков, изучающих один и тот же иностранный язык, отмечаются модификации различного характера. В случае полинациональности языка индивидуальное двуязычие сопровождается контактированием иностранного языка и национальной произносительной нормы.

2. Реализации артикуляторных программ французского языка у русскоязычных белорусов находятся под влиянием диалектальных черт белорусского языка, что свидетельствует о важности исследования диалектального варьирования в рамках национального варианта языка.

3. Контактное взаимодействие французского языка с белорусским и русским национальными вариантами русского языка сопровождается различным распределением модификаций сегментного уровня. Наиболее подверженным модификациям у белорусов оказывается консонантный компонент. У россиян – вокалический.

Интерферентные модификации французских гласных у русскоязычных белорусов и россиян характеризуются изменениями дифференциальных признаков ряда, подъема, огубленности и назальности, а также появлением ненормативных вставок и выпадений. При одинаковом наборе модификаций у представителей разных лингвистических регионов имеет место различное распределение ошибок в акцентной единице, а также различная степень их значимости. Наиболее модифицируемым признаком у восточных белорусов выступает подъем, а у россиян – ряд.

Консонантный компонент также обнаруживает схожесть набора модифицируемых признаков: по степени участия голоса, палатальности, вставке и выпадению. В ошибках по реализации согласных отмечается как различная значимость модифицируемых признаков, у представителей различных лингвистических регионов, так и различный характер происходящих в согласных трансформаций по признаку палатальности. У белорусов отмечается выбор исключительно мягких вариантов, у россиян – твёрдых.

4. Различная позиционная локализация и качество артикуляторных трансформаций обусловлены расхождениями в физической природе ударения в национальных вариантах русского языка на территории Белоруссии и России. Белорусское ударение формируется регулярными увеличениями в длительности выделенных слогов, и незначительным изменением интенсивности предударного слога. В речи россиян, напротив, отмечается осязаемые колебания интенсивности и отличное от русскоязычных белорусов распределение длительности в акцентной единице.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раевский, М.Р. Опыт определения понятия «произносительная норма» / М.Р. Раевский // Нормы реализации языковых средств. – Горький, 1986. – С. 90 – 95.
2. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси. Ин-т языкознания им. Я. Колоса, Бел. республик. фонд фундамент. исслед. / под общ. ред. А.Н. Булыко, Л.П. Крысина. – Минск: Беларуская навука, 1999. – 246 с.
3. Фанетыка слова ў беларускай мове / Л.Ц. Выгонная, А.І. Падлужны, П.В. Садоўскі і інш.; пад рэд. А.І. Падлужнага. – Минск: Навука і тэхніка, 1983. – 200 с.
4. Метлюк, А.А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва / А.А. Метлюк. – Минск: Вышш. шк., 1986. – 109 с.
5. Выгонная, Л.Ц. Псіхалагічныя аспекты беларуска-рускага білінгвізму / Л.Ц. Выгонная // Беларуская лінгвістыка. – Минск: Навука і тэхніка, 1996. – Вып. 45. – С. 10 – 13.
6. Пиотровский, Р.Г. Синергетика текста: учеб. пособие / Р.Г. Пиотровский. – Минск: МГЛУ, 2005. – 156 с.
7. Крывіцкі, А.А. Фанетыка беларускай мовы / А.А. Крывіцкі, А.І. Падлужны. – Минск: Вышш. шк., 1984. – 250 с.
8. Вайтовіч, Н.Т. Ненаціскны вакалізм народных гаворак Беларусі / Н.Т. Вайтовіч – Минск: Навука і тэхніка, 1968. – 168 с.
9. Общая и прикладная фонетика / Л.В. Златоустова, Р.К. Потапова, В.В. Потапов, В.Н. Трунин-Донской. – М.: МГУ, 1997. – 414 с.
10. Dufeu, B. Rythme et expression. Apprentissage de l'intonation: quand le son est aussi porteur de sens / B. Dufeu // *Le français dans le monde*/ Novembre – Décembre, 1986. – № 205. – P. 62 – 70.

УДК 81-112

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ КУЛЬТУРНАЙ ЗНАЧНАСЦІ Ў ПАЭЗІІ С. ПАНІЗНІКА

канд. філал. навук С.М. ЛЯСОВІЧ

Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, Наваполацк

У артыкуле даследуюцца спосабы рэпрэзентацыі культурнай значнасці ў паэзіі Сяргея Панізнiка на прыкладзе зборніка вершаў «Нас – многа!: Гадоў увершаванья радкі». Асноўная ўвага надаецца аналізу прадстаўлення лексічнай значнасці ў творчасці паэта. Вылучаны шэраг канцэптуальных метафар, звязаных з паняццем Радзіма і праведзена іх інтэрпрэтацыя. Вызначаны прэцэдэнтныя імёны і адзінкі ў вершах аўтара. Праз аналіз дыстрыбуцый устаноўлена значнае месца мясцін і культурных рэалій беларускага Падзвіння ў светабачанні паэта. Устаноўліваецца сувязь сістэмы складнікаў канцэпта «Радзіма» з рэаліямі традыцыйнай беларускай культуры.

Культура таго ці іншага рэгіёну лепшым чынам выяўляецца праз аналіз здабыткаў мастацкай творчасці, звязанай з мясцовасцю. С. Панізнiк – паэт і культурны дзеяч, які нарадзіўся на Падзвінні і ўвасобіў сваю малую радзіму ў паэтычным радку. Цікаваць уяўляюць адметнасці прадстаўлення культурных сэнсаў у паэзіі аўтара, бо гэта складае самабытнасць моўнай асобы творцы і разам з тым адлюстроўвае нацыянальную і рэгіянальную спецыфіку культуры.

Культурная інфармацыя адлюстроўваецца перш за ўсё ў семантыцы моўных адзінак. Культурныя сэнсы выяўляюцца адносна проста праз лексічную семантыку. Як заўважае Г. Токараў, «культурная маркіраванасць лексічнага і фразеалагічнага значэння, значнасці праяўляецца ў тым, што дадзеныя семантычныя велічыні здольныя як адлюстроўваць тыя ці іншыя культурныя сэнсы, так і інтэрпрэтаваць універсальныя кванты ведаў у адпаведнасці з дзеючымі культурнымі ўстаноўкамі, стэрэатыпамі» [1, с. 57]. Кожны элемент у семантычнай структуры па-своему карэлюе з культурнымі рэаліямі.

Праз мову адбываецца аб'ектывацыя культуры, прадметнай і мысліцельнай дзейнасці чалавека. Працэсы катэгарызацыі адбываюцца і ў сферы намінацыі. Вынікамі структурна-семантычнай катэгарызацыі з'яўляюцца розныя па структуры ўзнаўляльныя адзінкі: словы, фразеалагізмы, парэміі, афарызмы. Працэсы рэпрэзентацыі звязаны з выражэннем сэнсу, а працэсы катэгарызацыі – з уключэннем яго ў моўную сістэму. Культурныя аспекты рэпрэзентацыі праяўляюцца ў тым, як увасобіўся ў знак той ці іншы сэнс. Культурная маркіраванасць моўнай катэгарызацыі адлюстроўвае, як сэнс інтэрпрэтаваны ў мове. Выдатнай ілюстрацыяй падобнай інтэрпрэтацыі з'яўляюцца канцэптуаль-